

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАНАЦІИ.

Адресъ Редакціи: Москва, Крымскій провъздъ, № 3, кв. 9.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16
каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна 5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребованные въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д Ъ Л Ъ I.**Высочайшія награды.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ - Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, 24 мая сего 1916 г., Все милостивѣйше соизволилъ, за отлично - усердную службу и особые труды, понесенные по обстоятельствамъ военнаго времени, на сопричисленіе къ ордену Св. Анны 3-й степени священника Св. Успенской церкви гор. Варшавы *Андроника Очковскаго* и пожалованіе: серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ, на *Владимірской лентѣ* — псаломщика Варшавской Лазенковской Придворной церкви *Ивана Павелко* и серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди, на *Станиславской лентѣ* — псаломщика Августовской Петро-Павловской церкви, Варшавской епархіи, *Александра Евдокимова*.

О сохраненіи за священно - служителями назначаемыми въ дѣйствующую армію занимаемыхъ ими по епархіальной службѣ должностей.

По имѣющимся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ, нѣкоторыя епархіальныя начальства встрѣчаютъ недоумѣнія при разрѣшеніи вопроса о сохраненіи за священнослужителями, назначаемыми въ дѣйствующую армію, занимаемыхъ ими по епархіальной службѣ должностей и присвоеннаго симъ должностямъ содержанія. Въ виду сего Св. Синодъ призналъ необходимымъ преподать разъясненіе по указанному вопросу и по-

становилъ: увѣдомить епархіальныхъ преосвященныхъ, для надлежащаго руководства, что согласно опредѣленію Св. Синода отъ 1 августа 1914 г., за № 6809, должности по епархіальной службѣ съ присвоеннымъ имъ содержаніемъ сохраняются за тѣми священнослужителями, кои командируются въ дѣйствующую армію по мобилизационному росписанію или по особымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, причемъ за сими священнослужителями сохраняются лишь основныя предоставленныя имъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ должности приходскихъ священниковъ, по каковымъ должностямъ и должно производиться имъ присвоенное содержаніе. При этомъ подъ содержаніемъ, на которое имѣютъ право означенныя священнослужители, слѣдуетъ разумѣть казенное жалованье, проценты съ капиталовъ, доходы отъ оброчныхъ статей, выгоды отъ земли и квартиры въ натурѣ, гдѣ таковыя при церквахъ имѣются; кружечные же братскіе доходы въ узаконенныхъ частяхъ и вознагражденіе за требы надлежитъ предоставлять всецѣло священникамъ, командируемымъ къ исполненію пастырскихъ обязанностей въ приходахъ, временно оставшихся безъ священниковъ, по случаю назначенія ихъ въ воинскія части дѣйствующей арміи.

Отъ Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Разъясненіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ относительно правъ окончившихъ церковныя школы на поступленіе въ военныя училища и въ школы прапорщиковъ (Цирк. отн. отъ 4 іюня 1916 г. за № 269).

1) Лица, выдержавшія испытаніе на званіе учителя церковно - приходской школы, могутъ быть принимаемы безъ экзамена *въ военныя училища*, наравнѣ съ окончившими учительскія семинаріи и церковно-учительскія школы, согласно циркулярному распоряженію Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, сообщенному Синодальному Училищному Совѣту въ отношеніи, отъ 13 мая 1916 г. за № 28860, *въ школы подготовки прапорщиковъ пѣхоты*; въ послѣднія—при условіи предварительнаго поступленія въ одну изъ войсковыхъ частей для строевой подготовки и удостоенія строевымъ начальствомъ къ командированію въ школу, и 2) для лицъ, имѣющихъ званіе учителя церковно - приходской школы, экзаменъ на званіе вольноопредѣляющаго второго разряда (если бы они пожелали славать таковой), — согласно разъясненію Департамента Народнаго Просвѣщенія, въ отношеніи отъ 10 марта сего года за № 2115, долженъ быть сокращенный, а именно только по двумъ предметамъ: геометріи и всеобщей исторіи, какъ и экзаменъ на первый класный чинъ.

ОТДѢЛЪ II.

Рѣчи законоучителя во время войны.

I.

Рѣчь предъ молебномъ при началѣ учебныхъ занятій въ Варшавской 1-й женской гимназіи (10 ноября 1914 года).

Въ необычное время, среди чрезвычайныхъ, исключительныхъ обстоятельствъ приступаемъ мы къ учебнымъ занятіямъ. Не только намъ, людямъ взрослымъ, но и вамъ — юнымъ, для которыхъ все впереди, въ будущемъ, едва ли придется переживать подобное тому, что мы всѣ переживаемъ въ данное время. Міровое по своему значенію столкновение народовъ, свидѣтелями и участниками котораго мы являемся, далеко еще не кончилось, но принесло уже нѣкоторый свой плодъ, многomu насъ научило, многое представило намъ въ настоящемъ, подлинномъ, неискusstvenномъ свѣтѣ.

И прежде всего эта безпримѣрная по настойчивости и напряженію борьба народовъ сплотила насъ въ живомъ чувствѣ любви къ отечеству и родинѣ. Всѣ мы почувствовали себя живыми членами одного великаго цѣлаго, не теоретически,

не умомъ только постигли, а чувствомъ ощутили, какъ дѣйствительно мила и близка намъ родина, какими крѣпкими связями соединены мы съ нею. То, что мы называемъ любовью къ отечеству, получило для насъ реальное, жизненное значеніе, а это, несомнѣнно, большое пріобрѣтеніе.

Мало того. Возникшая борьба есть борьба не за законныя только права отдѣльныхъ народовъ, но и за общечеловѣческое достояніе, за попранныя и поруганныя право и правду. Никогда попрание права и правды не выражалось въ такой дерзко-вызывающей, наглой формѣ, никогда личностъ и достоинство человѣка не были въ большей опасности, чѣмъ въ данное время. И мы счастливы, что принадлежимъ къ народу, борющемуся за торжество правды, съ давнихъ поръ выразившему свое міросозерцаніе и настроеніе въ глубоко - христіанской пословицѣ: „Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“.

Важность момента и предстоящихъ Россіи задачъ обязываетъ васъ юныхъ со всею серьезностью отнестись къ лежащимъ на васъ обязанностямъ. Сейчасъ расчищается почва, воздѣлывать которую предстоитъ вамъ. Въ убѣжденіи, что вы съ двойнымъ усердіемъ отнесетесь къ своему дѣлу, приступимъ къ учебнымъ занятіямъ.

II.

Рѣчь предъ молебномъ при освященіи лазарета „Кружка русскихъ дамъ въ Варшавѣ“ (4 января 1915 года).

Св. апостолъ Павелъ, въ своей трудовой апостольской дѣятельности испытавшій немало бѣдъ и скорбей, желая разъяснить намъ высокое нравственное значеніе страданій, въ одномъ мѣстѣ своихъ посланій говоритъ: *По мѣрѣ того, какъ умножаются страданія Христовы въ насъ, умножается Христомъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5). Нѣчто подобное, только уже не въ личной религіозной жизни, а въ области народно-общественныхъ отношеній мы замѣчаемъ въ данное время. Свѣтлою, безспорно утѣшительною стороною переживаемыхъ нами испытаній должно быть признано то наблюдаемое нами отрадное явленіе, что съ возрастаніемъ тягостей войны, съ умноженіемъ ея жертвъ, растетъ и одушевленіе въ обществѣ, крѣпнетъ его самоотверженная, граничащая съ вдохновеніемъ, готовность служить всѣмъ страждущимъ, облегчать по возможности ихъ страданія.

Постигшее насъ испытаніе не сломило энергіи народной, не разслабило и не обезсилило насъ.

Потрясенная бѣдствіемъ до самыхъ своихъ основаній, русская народная душа, чуткая и чувствительная ко всякому страданію, среди испытаній войны не поникла и не ослабѣла въ своемъ дѣйствіи, а еще болѣе окрѣпла, проявилась во всемъ своемъ величіи, утончилась въ лучшихъ своихъ движеніяхъ и порывахъ. Открываемое лѣчебное заведеніе тѣмъ именно и дорого, что оно есть плодъ этихъ благородныхъ и чистыхъ движеній души, плодъ того проникновеннаго самоотверженія, которому теперь отдаются русскіе люди.

Начало доброе, но и продолженіе должно быть такимъ же. Дѣло, которому вы себя посвящаете, есть именно то дѣло, въ которомъ необходимо полагать душу за други своя. И чтобы вамъ среди ежедневной, постоянной работы не ослабѣть во вдохновеніи и порывѣ душевномъ, мы призовемъ благословеніе Божіе на вашъ трудъ. Будемъ просить Милостиваго и Милосерднаго Бога, да поможетъ Онъ вамъ и поддержитъ васъ тогда, когда, по немощи человѣческой, вы почувствуете или слабость или недостатокъ силъ.

III.

Рѣчь предъ молебномъ при открытіи репетиторскихъ классовъ Варшавскаго учебнаго округа (4 февраля 1915 года).

Нѣтъ воля предъ Отцомъ Моимъ
Небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ
малыхъ сихъ.

Такъ велика любовь Божія къ человѣку, такъ далеко простираются заботы Божіи о каждомъ изъ малыхъ сихъ, о каждомъ изъ слабыхъ, немощныхъ людей. Богу не угодно, чтобы погибъ кто-либо изъ людей. Такъ въ глазахъ Божіихъ цѣнна личность человѣка, такъ неизмѣримо-высоко достоинство каждаго, кто бы онъ ни былъ. Для Бога нѣтъ отверженныхъ, погибшихъ людей, и нѣтъ человѣка, который лишенъ былъ бы любви и попеченія Божія.

Таково достоинство личности человѣка въ Божіемъ дѣлѣ спасенія людей, таковымъ же должно быть оно и въ человѣческомъ дѣлѣ воспитанія людей. Что высоко въ глазахъ Божіихъ, то въ меньшей степени должно быть высоко и для людей. Для воспитателя и учителя не можетъ быть безнадежныхъ учениковъ, и все вниманіе воспитателя должно быть обращено къ тому, чтобы каждаго ученика довести до яснаго разумѣнія и прочнаго усвоенія преподаваемаго ученія. Въ процессѣ духовнаго развитія человѣка слишкомъ еще много для насъ тайнъ, безспор-

ные же факты жизни говорятъ намъ о томъ, какъ важна для учащагося своевременно оказанная помощь и какіе нерѣдко блестящіе плоды даетъ она въ дѣлѣ развитія и духовнаго роста человѣка.

Возникающіе при управленіи Варшавскаго учебнаго округа инспекторскіе классы, имѣющіе цѣлью помочь учащимся слабымъ, колеблющимся, неустойчивымъ, цѣнны именно съ той стороны, что въ основу ихъ положена забота о каждомъ учащемся, забота о томъ, чтобы ученіе ни для кого изъ учащихся не было безплоднымъ. И чтобы это несомнѣнно полезное начинаніе дало желательные практическіе результаты, помолимся Господу Богу и призовемъ благословеніе Божіе на это дѣло благое.

IV.

Рѣчь предъ молебномъ при окончаніи учебныхъ занятій въ Варшавскихъ первыхъ гимназіяхъ въ 1914—1915 учебномъ году (1 мая 1915 года).

Среди браней и слышаній бранемъ, среди прерывныхъ тревогъ войны протекли наши учебныя занятія въ нынѣшнемъ учебномъ году. Непродолжителенъ былъ этотъ годъ, но не прошелъ онъ безслѣдно для вашего духовнаго развитія. Рѣдкій, исключительный годъ для всѣхъ насъ, въ особенности для васъ юныхъ, вступающихъ въ жизнь и со всею свѣжестью и глубиною чувства воспринимающихъ первыя впечатлѣнія жизни. И счастье ваше, что это впечатлѣніе не мелочей и суеты житейской, а творческаго могущества и силы жизни.

Особенное время мы переживаемъ, время героическое въ собственномъ смыслѣ. Въ это время не теоретически, не умозрительно, а самую жизнь совершается переоцѣнка жизненныхъ цѣнностей. Всѣ жизненныя явленія получаютъ надлежащее освѣщеніе. Пошлое и ничтожное, какъ бы ни рядилось и какъ бы ни украшалось наружно, занимаетъ свое маленькое соотвѣтствующее ему мѣсто. Впереди выступаетъ дѣйствительно цѣнное и значительное въ жизни человѣка,—то, что на самомъ дѣлѣ достойно преклоненія и возвеличенія. Но и среди этого великаго, невольнo восхищающаго насъ, замѣтно выдѣляются тѣ высокія свойства души человѣка, которыя являются лучшимъ его украшеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ источникъ творческаго вдохновенія въ жизни, залогъ ея развитія и процвѣтанія. Это—совершенное безкорыстіе и самоотверженіе въ служеніи ближнимъ, полная готовность на всѣ ли-

шенія и жертвы ради торжества правды и любви. Наблюдаемая нами дѣйствительность представляеть самую разнообразную проявленія этихъ благородныхъ свойствъ, этихъ прекрасныхъ и чистыхъ движеній души человѣческой.

Подъ такими свѣтлыми впечатлѣніями вы вступаеете изъ школы въ жизнь, и дай Богъ, чтобы жизнь ваша полна была того же безкорыстія, такого же самоотверженія и любви, какія мы наблюдаемъ сейчасъ и прежде всего на полѣ брани.

V.

Рѣчь предъ молебномъ при открытіи санитарныхъ курсовъ для народныхъ учителей (12 мая 1915 года).

Самарянинъ же нѣкто, проѣжая, напелъ на него, и увидѣвъ его, сжалился, и подошедъ, перевязалъ ему раны, возливая масло и вино.

(Лук. 10, 33—34).

Такъ Спаситель нашъ Христосъ говоритъ о подвигѣ самарянина—томъ именно подвигѣ, который какъ простотою и естественностью своею, такъ и глубиною и силою заключеннаго въ немъ чувства и понинѣ служитъ совершеннымъ образцомъ христіанскаго милосердія и участливости къ ближнимъ. Это слово евангельское, увѣковѣчившее благородный порывъ самарянина, въ томъ отношеніи важно для насъ, что обнажаетъ самые истоки, самый корень милосердія христіанскаго, въ живомъ движеніи души самарянина показываетъ намъ, въ чемъ заключается достоинство милосердія, что дѣлаеть его цѣннымъ, дорогимъ, сообщаетъ ему черты такой высокой красоты духовной.

Самарянинъ, увидѣвъ израненнаго разбойниками, сжалился надъ нимъ и по чувству жалости оказалъ ему помощь. Вотъ чистый источникъ милосердія христіанскаго — чувство жалости и участливости къ ближнему, чуткость и восприимчивость сердца къ страданію ближняго. Раненый прежде всего нуждается въ томъ, чтобы перевязать ему раны, но далеко не безразлично, какою рукою будутъ они перевязаны,—грубою, безчувственною или ласковою и участливою. Есть тяжелая и есть легкая рука, но это тяжесть и легкость не самой руки, а сердца, движущаго рукою.

Настоящая война, исключительная и безпримѣрная какъ по числу жертвъ, такъ и по силѣ и остротѣ переживаемыхъ ими страданій, безпримѣрна и въ томъ отношеніи, что въ самыхъ ши-

рокихъ размѣрахъ пробуждаеть во всѣхъ кругахъ общества чуткость и участливость къ страданіямъ, какъ бы изощраеть душу общества, доводитъ ея чувствительность и восприимчивость къ нуждѣ ближняго до высшаго напряженія. И настоящее начинаніе также есть плодъ этого высокаго настроенія, господствующаго въ обществѣ. И чтобы вамъ, добровольно рѣшившимся помочь своимъ страждущимъ ближнимъ, какъ въ подготовительной вашей работѣ, такъ и въ самомъ служеніи больнымъ и раненымъ воинамъ не ослабѣть въ вдохновляющемъ васъ теперь порывѣ душевномъ, мы призовемъ благословеніе Божіе на ваше дѣло и предстоящіе вамъ труды.

VI.

Рѣчь предъ молебномъ при открытіи перваго комплекта лѣтнихъ классовъ для учащихся среднихъ учебныхъ заведеній гор. Варшавы (15 мая 1915 года).

Исключительное по трудности условій жизни переживаемъ мы время. Врагъ, безпощадный и жестокий, девятый мѣсяць угрожаетъ нашему отечеству, посягая не только на цѣлость его границъ, но и на наше духовное достояніе. Но къ великому утѣшенію, постигшія насъ испытанія не только не разслабили и не обезсилили насъ, но еще подняли энергію народную. На поляхъ брани доблестные воины наши кровью своею защищаютъ насъ отъ нападеній врага, а оставшіеся на мѣстахъ граждане, въ сознаніи важности переживаемыхъ событій, въ мѣру силъ своихъ трудятся надъ осуществленіемъ задачъ, выдвигаемыхъ потребностями времени. Открываемые лѣтніе классы для учащихся среднихъ учебныхъ заведеній служатъ лучшимъ показателемъ того, что общественная жизнь въ нашемъ отечествѣ не только не остановилась въ своемъ теченіи, но развивается усиленнымъ, ускореннымъ темпомъ. Для самихъ же учащихся классы эти принесутъ несомнѣнную пользу и не въ одномъ только умственномъ отношеніи, но—что особенно важно—и въ нравственно-воспитательномъ. Занятія на этихъ классахъ,—свободныя и добровольныя,—обогатятъ учащихся новыми разнообразными познаніями и явятся для нихъ серьезной школой труда, школой всегда необходимой, особенно въ данное время военныхъ волненій и тревоги. Помолимся Богу, да увѣнчаетъ Онъ успѣхомъ ваши труды и расположитъ умъ и сердца ваши къ пріятію наказанія добрыхъ ученій.

VII.

Рѣчь предъ молебномъ при открытіи второго комплекта лѣтнихъ классовъ для учащихся среднихъ учебныхъ заведеній гор. Варшавы (15 мая 1915 г.).

Сейчасъ мы присутствуемъ при открытіи второго комплекта лѣтнихъ классовъ для учащихся среднихъ учебныхъ заведеній. Явленіе отрадное, свидѣтельствующее какъ о томъ, что въ обществѣ есть потребность въ подобнаго рода вспомогательныхъ учрежденіяхъ, такъ также и о томъ, что тѣмъ же обществомъ сознается значеніе труда, какъ важнѣйшаго условія и плодоноснаго развитія жизни и полноты ощущенія жизни или иначе радости жизни. Радость жизни, — а что же за жизнь безъ радости, — возможна только при постоянномъ, дѣятельномъ трудѣ, когда всѣ силы человѣка, и духовныя и тѣлесныя, находятся въ движеніи и развиваются нормально. Тогда человѣкъ не знаетъ усталости, не испытываетъ постылаго чувства безцѣльности жизни и каждую минуту ощущаетъ полноту жизни. Съ этой стороны открываемые лѣтніе классы будутъ полезны вамъ — учащимся, — такъ какъ научатъ васъ пониманію важности и плодотворности труда. Да почіетъ благословеніе Божіе на занятіяхъ вашихъ и да дастъ Господь добрый плодъ трудамъ вашимъ.

VIII.

Рѣчь предъ молебномъ при открытіи третьяго комплекта лѣтнихъ классовъ для учащихся среднихъ учебныхъ заведеній гор. Варшавы (18 мая 1915 г.).

Въ теченіе нѣсколькихъ дней открывается третій комплектъ лѣтнихъ классовъ для учащихся гор. Варшавы. Во всякое время, самое спокойное и нормальное время, слѣдовало бы привѣтствовать это безспорно полезное начинаніе, такъ быстро развивающееся, — тѣмъ болѣе въ переживаемые нами тревожные дни міровой войны. Ничто не можетъ вселить такую твердую увѣренность въ своихъ силахъ, столь необходимую намъ въ данное время, какъ спокойная, созидательная, уравновѣшенная работа. И сейчасъ во дни тревогъ и волненій войны каждому нужно находиться на своемъ мѣстѣ, у своего дѣла, помня, что только дружнымъ, согласнымъ напряженіемъ силъ всѣхъ гражданъ можно сокрушить упорнаго, настойчиваго, рѣшительно ни предъ чѣмъ не останавливающагося врага. Лѣтнія занятія на открываемыхъ классахъ, помимо прямой, непосредственной пользы, утвердятъ васъ въ сознаніи, что и

вы, не будучи еще полноправными гражданами, все-же послужили родинѣ, чѣмъ могли, въ трудное для нея время. Помолимся Господу, да благословитъ Онъ ваши занятія и труды.

IX.

Рѣчь при погребеніи убитаго въ бою у Равы Русской 8 Іюня 1915 года поручика Лейбъ-Гвардіи артиллерійской бригады, Бориса Владиміровича Свинарскаго, бывшаго воспитанника Варшавской I-ой мужской гимназіи (11 Іюня 1915 года).

Больше сѣя любви никтоже имать да кто душу свою положить за други своя (Іоан. 15, 13).

Это слово Христово, всегда трогающее и умиляющее душу, во всей глубинѣ жизненнаго своего значенія открывается намъ сейчасъ, предъ гробомъ усопшаго, жизнь свою положившаго за други своя. Сейчасъ мы стоимъ лицомъ къ лицу предъ величайшимъ подвигомъ самоотверженія и любви, и намъ становится понятно, какъ неизмѣримо великъ этотъ подвигъ, какая сила, какой вдохновенный, всю душу захватывающій порывъ любви необходимъ, чтобы совершить такой подвигъ и отдать жизнь свою за ближнихъ своихъ. И тѣмъ болѣшую цѣнность приобрѣтаетъ подвигъ усопшаго, что для него подвигъ этотъ въ собственномъ смыслѣ былъ подвигомъ свободы и любви, — подвигомъ, къ которому, какъ всегда возможному исходу своего долга, онъ готовился сознательно, съ пониманіемъ всей его важности, всего высокаго и спасающаго его значенія. Блестяще окончивъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашу гимназію, усопшій при своихъ богатыхъ дарованіяхъ могъ и съ обычной человѣческой точки зрѣнія имѣлъ право избрать себѣ родъ дѣятельности, обезпечивающій возможно большую сумму благъ житейскихъ. Однако же онъ добровольно, по собственному побужденію, остановился на такомъ родѣ служенія, который, не представляя выгодъ житейскихъ, даетъ широкій просторъ проявленію благородныхъ влеченій души, завѣдомо предполагаетъ готовность во всякое время положить душу и жизнь свою за други своя, за угнетаемыхъ и угнѣняемыхъ ближнихъ своихъ. Для усопшаго эта готовность, всегда ясно представляемая, по устроенію Божію, стала дѣломъ. Какъ добрый и достойный своего званія воинъ, онъ палъ на посту своемъ, защищая отечество отъ вторженія въ него врага, — врага злобнаго, посягающаго на самую душу народную.

Потеря дорогого, близкаго человѣка, въ рас-

цвѣтъ силъ и дарованій, не можетъ не причинять скорби и боли душевной и особенно роднымъ его, связаннымъ съ нимъ кровными узами. Но *блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси, Господи, вселился во дворѣхъ твоихъ* (Пс. 64, 4), — говоритъ царь Давидъ, знающій глубину скорби человѣческой, извѣдавшій не мало горя. Усопшій уходитъ отъ насъ въ ореолъ подвига столь высокаго, выше котораго нѣтъ для человѣка, и эта славная кончина служить для насъ ручательствомъ того, что Господь Правосудный, *глубиною мудрости человѣколюбно вся строяй*, съ праведными упокоитъ вѣрнаго раба своего и удостоитъ его почестей и вѣнцовъ небесныхъ.

Протоіерей В. Шингаревъ.

(Окончаніе будетъ).

Служеніе духовенства Варшавской епархіи больнымъ и раненымъ воинамъ въ настоящую войну.

(Продолженіе)¹⁾.

Въ гор. Томашевѣ, Петроковской губерніи.

Въ предѣлахъ Томашевскаго прихода первою жертвою настоящей войны, въ среднихъ числахъ августа мѣсяца 1914 года, былъ рядовой пѣхотнаго полка Василій Семеновъ. Находясь на охранѣ моста черезъ рѣку Пилицу, онъ нѣмецкимъ развѣздомъ былъ тяжело раненъ въ область живота. Будучи доставленъ въ мѣстную городскую больницу, Василій Семеновъ настоятелемъ Томашевской церкви, священникомъ о. Стефаномъ Вокановичемъ былъ напутствованъ, а затѣмъ, когда чрезъ нѣсколько дней послѣ того умеръ, ему были устроены жителями Томашева безъ различія національностей и вѣроисповѣданій торжественные похороны на мѣстномъ православномъ кладбищѣ. Въ пользу семьи покойнаго о. Волкановичемъ собрано было 72 рубля пожертвованій. Эти деньги, согласно волѣ жертвователей, были препровождены имъ въ Варшавскую Духовную Консисторію для отсылки по принадлежности.

Во время перваго наступленія нѣмцевъ на Варшаву въ сентябрѣ и октябрѣ 1914 года о. С. Волкановичъ оставался на мѣстѣ своего служенія въ гор. Томашевѣ. Здѣсь, въ мѣстной городской больницѣ нѣмцы устроили свой полевой подвижной госпиталь, который, затѣмъ, по мѣрѣ своего отступленія отъ Варшавы и приближенія боевъ къ

гор. Томашеву, обратили въ эвакуаціонный перевязочный пунктъ. На этомъ пунктѣ среди большаго количества раненыхъ солдатъ нѣмецкой арміи изрѣдка попадались и наши русскіе раненые воины—офицеры и солдаты. О. Волкановичъ нѣсколько разъ пытался навѣстить ихъ, но всякій разъ, въ виду запрещенія со стороны нѣмецкихъ военныхъ властей никого изъ постороннихъ къ раненымъ не допускать, попытки эти успѣха не имѣли. Все-же ему удавалось узнавать какъ о числѣ нашихъ раненыхъ въ госпиталѣ, такъ и о состояніи ихъ здоровья и положеніи. Получая свѣдѣнія о томъ, что нѣмцы совсѣмъ или почти не кормятъ нашихъ раненыхъ и перевязки ранъ дѣлаютъ имъ въ числѣ послѣднихъ, а иногда и совершенно не дѣлаютъ, о. Волкановичъ очень часто чрезъ церковнаго сторожа и нѣкоторыхъ другихъ прихожанъ, которымъ тѣмъ или другимъ способомъ удавалось пробраться въ больницу, посылалъ нашимъ раненымъ молоко, булки, хлѣбъ, папиросы и т. п., а для перевязки ранъ кое-какія вещи изъ бѣлья. Только однажды съ разрѣшенія нѣмецкаго фельдшера, о. Волкановичу позволено было зайти въ мертвецкую, гдѣ въ это время лежало на каменномъ полу семь труповъ, изъ коихъ три оказалось нѣмецкихъ и четыре русскихъ. Среди послѣднихъ три католика и одинъ православный, узанный по православному кресту на груди. По просьбѣ о. Волкановича, на счетъ обывательскаго комитета умершимъ были сдѣланы простые некрашенные гробы, а затѣмъ, соотвѣтственно ихъ вѣроисповѣданіямъ, похоронены были на мѣстныхъ кладбищахъ. Когда бои, по мѣрѣ отступленія нѣмецкой арміи отъ Варшавы, происходили вблизи Томашева и по всему было видно, что наши войска скоро освободятъ Томашевъ отъ непріятеля, о. Волкановичъ внушилъ служившимъ въ больницѣ мѣстнымъ жителямъ спрятать гдѣ-либо въ больницѣ нашихъ раненыхъ офицеровъ, если таковые будутъ доставлены, и такимъ образомъ освободить ихъ отъ нѣмецкаго плѣна. Дѣйствительно, въ ночь на 15 октября 1914 года среди множества нѣмецкихъ раненыхъ, доставленныхъ въ больницу, оказалось два русскихъ офицера: одинъ вполне здоровый, офицеръ Сибирскаго пѣхотнаго полка К., а другой—тяжелораненый ручными бомбами. Воспользовавшись суматохой при выгрузкѣ раненыхъ и ночнымъ временемъ, этихъ двухъ офицеровъ спрятали въ темной подчердачной комнатѣ въ больницѣ, гдѣ они и просидѣли до прихода нашихъ войскъ въ Томашевъ. Осво-

¹⁾ См. № 12. Варш. Еп. Листка.

божденные такимъ образомъ изъ плѣна, одинъ—здоровый присоединился къ своему полку, другой—тяжело раненый, пробывъ въ мѣстной больницѣ нѣсколько дней, былъ отправленъ въ госпиталь въ Варшаву.

16 октября 1914 года въ гор. Томашевѣ былъ бой, закончившійся побѣдою нашихъ войскъ. Въ этомъ бою на улицахъ Томашева былъ тяжело раненъ въ колѣно офицеръ Т.—ъ. Мѣстные жители подобрали его на улицѣ въ безсознательномъ состояніи и помѣстили въ частномъ домѣ. Офицеръ Т., почувствовавъ себя чрезъ нѣсколько дней бодрѣе, выразилъ желаніе быть отвезеннымъ въ госпиталь въ Варшаву. За содѣйствіемъ обратились къ о. Волкановичу. О. Волкановичъ у одного мѣстнаго фабриканта выхлопоталъ для больного карету и счелъ долгомъ лично сопровождать его въ Варшаву. Но въ дорогѣ больному стало настолько худо, что временно пришлось его помѣстить въ городской больницѣ гор. Равы. Впослѣдствіи указанный офицеръ достигъ своей цѣли и доставленъ былъ въ госпиталь въ Варшаву.

Въ Варшавѣ.

Наибольшее число госпиталей и лазаретовъ сосредоточено было въ Варшавѣ. Варшава являлась самымъ удобнымъ мѣстомъ для врачебной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, какъ по достаточному числу легко приспособляемыхъ для лечебныхъ цѣлей помѣщеній, такъ и по преимуществамъ большого культурнаго города. И уже съ августа 1914 года, когда стали подвозить въ Варшаву первыхъ раненыхъ, въ ней начали открывать свои дѣйствія созданныя на время войны разнаго типа лечебныя заведенія. Прежде всего магистратъ города Варшавы оборудовалъ громадный по размѣрамъ госпиталь въ свободномъ помѣщеніи Суворовскаго кадетскаго корпуса, съ объявленіемъ войны эвакуированнаго въ Москву. Госпиталь этотъ, содержимый на средства города, рассчитанъ былъ на 1500 кроватей. Съ первыхъ же дней войны расширила свою дѣятельность и Варшавская Елисаветинская Община Краснаго Креста. Помимо врачебныхъ учреждений въ постоянномъ своемъ помѣщеніи на Смольной улицѣ, она открыла подвѣдомственные ей лазареты въ зданіи тоже эвакуированнаго Александринско-Маріинскаго дѣвичьяго Института на Вейской улицѣ и въ старомъ зданіи Варшавской Конторы Государственнаго Банка на Банковой площади. Въ то же время стали функционировать въ Варшавѣ лаза-

реты иногороднихъ общинъ Краснаго Креста. Петроградская Александровская община заняла подъ свой лазаретъ обширное помѣщеніе Пражской мужской гимназіи. Смоленская община размѣстилась въ столь же обширномъ и прекрасно устроенномъ зданіи 5 мужской гимназіи. Зданіе Института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ занято было Петроградской Елисаветинской общиной, устроившей кромѣ того отдѣленіе своего госпиталя по сосѣдству въ 4 мужской гимназіи. Зданіе 1 мужской гимназіи, служившее первоначально помѣщеніемъ для канцеляріи Главноуполномоченнаго Общества Краснаго Креста, съ ноября 1914 года взято было подъ 2-й лазаретъ Георгіевской общины, открывшій свое отдѣленіе въ сосѣдномъ помѣщеніи Русскаго Собранія. На Волѣ въ фабричномъ зданіи устроенъ былъ обширный лазаретъ (№ 4) Евгеніевской общины. Нѣсколько лечебныхъ заведеній въ разныхъ частяхъ города открылъ Всероссійскій земскій союзъ. Затѣмъ, въ большомъ числѣ стали возникать госпитали и лазареты, большіе и малые, мѣстныхъ организацій разнаго рода и разныхъ національностей. Достаточно лечебныхъ заведеній открыто было еврейскимъ обществомъ. Среди нихъ, какъ числомъ кроватей, такъ и образцовымъ, даже изящнымъ ихъ оборудованіемъ выдѣлялся лазаретъ устроенный въ помѣщеніи римской гостиницы. Русскія дамы, организовавшіеся въ кружокъ, устроили на Хмѣльной улицѣ хорошо обставленный лазаретъ на 40 кроватей, дѣйствовавшій съ 4 января по іюль 1915 года. Въ б. Королевскомъ замкѣ нашелъ пріютъ лазаретъ финскихъ промышленниковъ. Въ зданіи 3-ей мужской гимназіи помѣстился лазаретъ имени Великой Княгини Маріи Павловны Старшей для тяжело раненыхъ. Отдѣленіе этого лазарета занимало частное помѣщеніе на улицѣ Манюшки. Полевыхъ запасныхъ госпиталей было свыше 20. На всѣхъ вокзалахъ устроены были тыловые эвакуаціонные и перевязочные пункты.

Удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ раненыхъ и больныхъ воиновъ во всѣхъ указанныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ, за исключеніемъ полевыхъ запасныхъ госпиталей, въ большинствѣ имѣвшихъ своихъ священниковъ, возложено было на епархіальное духовенство города Варшавы и тѣхъ городовъ Привислинскаго края, которые заняты были непріателемъ и священники которыхъ, будучи эвакуированы, имѣли временное пребываніе въ Варшавѣ. Лазареты Варшавской Елисаветинской Общины Краснаго Креста — на Вейской, Смольной ул. и на Банковой площади

находились въ вѣдѣніи священника общины, о. Евгенія Преображенскаго. Многолюдные по числу больныхъ и раненыхъ, они требовали непрерывной напряженной работы, съ которой о. Преображенскій едва справлялся. Обыкновенно весь день посвященъ былъ удовлетворенію нуждъ лежавшихъ въ нихъ больныхъ и о. Преображенскій переѣзжалъ изъ лазарета въ лазаретъ. Большого труда требовалъ и городской лазаретъ въ Суворовскомъ кадетскомъ корпусѣ. Число больныхъ доходило здѣсь до 1500 человекъ. Въ этомъ лазаретѣ усердно работали—по назначенію священникъ Мокотовской тюрьмы, о. Іоаннъ Алексѣевъ, и добровольно, по собственному желанію, протоіерей Дворцовой Лазенковской церкви, о. Наумъ Мизецкій. Много труда и работы требовали и лазареты иногороднихъ общинъ Краснаго Креста, — Петроградскихъ Александровской, Елисаветинской, Георгіевской и Евгеніевской, городовъ Смоленска, Екатеринбурга. Указанные лазареты, хорошо технически оборудованные и обслуживаемые опытнымъ медицинскимъ персоналомъ, чаще всего принимали тяжело раненыхъ, Кромѣ того, каждый изъ нихъ рассчитанъ былъ не менѣе, чѣмъ на 500 больныхъ, во время же усиленнаго притока раненыхъ число ихъ доходило до 700. Священническая работа въ этихъ госпиталяхъ не легка была. Выполняли ее слѣдующіе священнослужители. Въ лазаретѣ Петроградской Александровской общины священникъ Пражской церкви о. Алексѣй Соколовъ, въ Георгіевскомъ 2-мъ госпиталѣ, помѣшавшемся въ зданіи I-ой мужской гимназіи законоучитель гимназіи, протоіерей о. Константинъ Голоскевичъ, въ госпиталѣ Елисаветинской Петроградской общины протоіерей Подвальной церкви, о. Павелъ Недумовъ, и въ отдѣленіи его законоучитель 4 ой мужской гимназіи, священникъ о. Іаковъ Козловскій, въ лазаретѣ Смоленской общины священникъ уголовной тюрьмы, о. Онуфрій Федонъ, въ госпиталѣ Евгеніевской общины протоіерей Вольской кладбищенской церкви, о. Александръ Лицевъ.

Протоіерей *В. Шингаревъ*.

(Окончаніе будетъ).

Прославленіе святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго.

10 іюня въ городѣ Тобольскѣ состоялось великое торжество церковное — прославленіе новаго угодника Божія, святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго.

Новый угодникъ родомъ Малороссъ, происходилъ изъ дворянскаго рода Васильковскихъ, но принялъ фамилію по своему отчеству—Максимовичъ. Родился онъ въ Нѣжинѣ въ 1651 году. У Іоанна было пять братьевъ: изъ нихъ четверо служили въ войскѣ сотниками и хорунжими, а одинъ былъ священникомъ. Іоаннъ Максимовичъ воспитывался въ кievской духовной академіи, которую блестяще окончилъ и былъ оставленъ при ней. Вскорѣ молодой профессоръ принялъ въ Кіево-Печерской лаврѣ монашескій постригъ. Въ 1677 году, несмотря на то, что іеромонаху Іоанну было 26 лѣтъ отъ роду, на него возложили важное и отвѣтственное порученіе: братія лавры послали его въ Москву къ царю Θεодору Алексѣевичу молить о защитѣ Кіева и лавры отъ вражескихъ полчищъ турецкихъ, которыя тучей надвигались на Кіевъ и были уже въ Чигиринѣ. Молодой инокъ такъ изобразилъ царю бѣдственное положеніе родного края, что царь немедленно отправилъ сильное войско на защиту Кіева. За это порученіе, блестяще исполненное, іеромонахъ Іоаннъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, и въ теченіе 20 лѣтъ управлялъ разными монастырями, будучи строгимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ милостивымъ настоятелемъ, вникавшимъ во всѣ нужды какъ всей обители, такъ и отдѣльных иноковъ.

Въ 1698 году архимандритъ Іоаннъ на радѣ въ Черниговѣ былъ избранъ въ епископы Чернигова, являясь преемникомъ по кафедрѣ великаго подвижника, сопричисленнаго уже къ лику святыхъ, Θεодосія Углицкаго. Въ Черниговѣ епископъ Іоаннъ проявилъ большую энергію по насажденію народнаго образованія и устроенія приходоѡвъ. Онъ сталъ лично извѣстенъ царю Петру, которому между прочимъ предрекъ побѣду надъ Шведами. Когда святитель будучи въ Городнѣ, встрѣтилъ императора, онъ ему сказалъ: „Благословенъ ты, егда входиши, и благословенъ, егда исходиши, предастъ бо Господь Богъ враги твоя, сопротивляющіеся тебѣ, сокрушенны передъ лицомъ Твоимъ; путемъ единѣмъ придутъ къ тебѣ и седмю путыи побѣгутъ отъ лица твоего“.

Будучи горячимъ малороссійскимъ патриотомъ, епископъ Іоаннъ черниговскій былъ замѣшанъ въ дѣло гетмана Мазепы, а именно было перехвачено письмо, посланное Мазепою къ Іоанну Максимовичу. По разслѣдованіямъ, произведеннымъ самимъ царемъ Петромъ, выяснилось, что епископъ Іоаннъ къ дѣлу измѣны отношенія не

имѣлъ, и онъ былъ оправданъ. Вскорѣ епископъ Іоаннъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа. Когда Мазепа палъ, въ Глуховѣ были вызваны Петромъ архіереи, въ числѣ ихъ и Іоаннъ, и соборнѣ они отлучили Мазепу отъ церкви. Повелѣно было избрать новаго гетмана, которымъ сталъ Скоропадскій; объ избраніи его Іоаннъ оповѣстилъ черниговскую паству особой грамотой.

Тѣмъ не менѣе Петръ Великій нашелъ умѣстнымъ удалить архіепископа Іоанна изъ Малороссіи, поручивъ ему въ управленіе почетную, хотя и отдаленную сибирскую митрополию. Епархія эта обнимала собою всю Сибирь отъ Урала до Камчатки. Прибывъ 60-лѣтнимъ старцемъ въ Тобольскъ, митрополитъ Іоаннъ, подобно тому, какъ и въ Черниговѣ, прежде всего обратилъ вниманіе на народное образованіе, учредивъ русско-латинскую коллегію. Но особенно прославился онъ своей широкой и разнообразной благотворительной дѣятельностью. Прославился несмотря на то, что творилъ дѣла благотворенія, соблюдая строжайшую тайну. Въ Тобольскѣ митрополитъ Іоаннъ святительствовалъ менѣе 4 лѣтъ и преставился вечеромъ 10 іюня 1715 года, стоя на вечерней молитвѣ. Когда, не получая отвѣта на стукъ въ дверь, вошли въ митрополичью келью, то нашли святителя колѣнопреклоненнымъ передъ привезеннымъ имъ изъ Чернигова образомъ Богоматери. Митрополитъ былъ погребенъ въ Успенскомъ соборѣ, въ подземельѣ, гдѣ спустя 200 лѣтъ найдены были его мощи нетлѣнно почивающими. Не подверглись тлѣнію даже одежды и мантия, покрывавшія останки митрополита.

Митрополитъ Іоаннъ оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ богословскихъ трудовъ, нѣкоторые изъ нихъ политическаго характера, какъ напримѣръ, „Оеотронъ“—сочиненіе, посвященное Петру Великому и содержащее рядъ наставленій, съ совѣтомъ и поученіемъ лицамъ, власть имущимъ. Особенно извѣстно его сочиненіе, написанное первоначально на латинскомъ языкѣ, затѣмъ на славянскомъ, а въ недавнее время переведенное и на русскій языкъ—„Иліотропіонъ“, т. е. подсолнечникъ, представляющій собою богословскій трудъ о Божественномъ міроуправленіи и о сообразованіи человѣческой воли съ Божественною.

Вопросъ о прославленіи Іоанна Максимовича возникъ въ серединѣ прошлаго столѣтія, а при епископѣ Алексіѣ, въ послѣдствіи экзархѣ Грузіи, былъ офиціально выдвинутъ, но получилъ разрѣшеніе лишь въ прошломъ 1915 году, ко дню 200-лѣтія его праведной кончины.

8 іюня, въ 6 часовъ вечера начались въ Тобольскѣ торжества всенароднаго прославленія святителя Іоанна Максимовича, митрополита тобольскаго.

Колокольный звонъ всѣхъ церквей возвѣстилъ жителямъ и пришлымъ богомольцамъ о началѣ торжественной службы.

На обширной Соборной площади, среди кремля, на нарочито устроенномъ крытомъ помостѣ, возглавленномъ въ восточной части красивымъ куполомъ, московскій митрополитъ Макарій въ сослуженіи восьми іерарховъ, многочисленнаго сонма духовенства, совершилъ величественную длительную службу парастаса.

Послѣднее моленіе объ упокоеніи блаженнаго митрополита Іоанна, родителей, сродниковъ его и всѣхъ почившихъ тобольскихъ архипастырей, совершаемое соборомъ святителей и духовенства въ свѣтлыхъ ризахъ, окруженнымъ многотысячной толпой богомольцевъ съ горящими свѣчами въ рукахъ, при мощномъ пѣніи всего народа, въ тихій догорающій вечеръ представляло захватывающее зрѣлище.

Торжественность богослуженія была усилена приливомъ новой народной волны, прибывшимъ изъ Тюмени крестнымъ ходомъ.

Богослуженіе окончилось въ началѣ 12 часа ночи.

Въ тотъ же день доставленъ изъ Москвы новый художественный кипарисовый гробъ, въ которомъ заключенные въ серебряный ковчегъ будутъ покоиться священные мощи святителя Іоанна Тобольскаго. Сооруженный благочестивыми жертвователями гробъ представляетъ точное воспроизведеніе гробницы московскаго патріарха Гермогена.

Глубокой ночью съ 8 на 9 іюня въ Златоустовскомъ придѣлѣ кафедральнаго собора митрополитомъ Макаріемъ и епископомъ тобольскимъ Варнавой, при помощи нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, совершено открытіе гробницы св. Іоанна, запечатанной архіепископомъ литовскимъ Тихономъ, производившимъ свидѣтельствованіе честныхъ останковъ по порученію Святѣйшаго Синода.

Не только честные останки святителя оказались нетлѣнными, но даже одежда святителя, пролежавшая въ гробу двѣсти лѣтъ, превосходно сохранилась.

По облаченіи въ новыя одѣянія, честные останки святителя были переложены въ серебрянный ковчегъ, который былъ заключенъ въ кипарисовый гробъ, запертый затѣмъ двумя замками.

Въ 9 часовъ утра въ кафедральномъ соборѣ, митрополитомъ московскимъ Макаріемъ въ сослуженіи шести другихъ іерарховъ и множества духовенства торжественно совершена послѣдняя заупокойная литургія по блаженномъ митрополитѣ Іоаннѣ Максимовичѣ, родителямъ его и сродникамъ.

Въ виду недостаточной вмѣстимости собора, облаченіе первосвятителя и значительная часть богослуженія совершались на открытомъ воздухѣ.

Грандіозную картину представляла колѣнопреклоненная подъ лучами солнца толпа вокругъ собора во время пѣнія великой панихиды и послѣдней вѣчной памяти новопрославляемому святителю.

Необычайное зрѣлище пришлось наблюдать также по окончаніи богослуженія, когда весь народъ сопровождалъ пѣніемъ митрополита, благословлявшаго богомольцевъ, въ его покои.

Одновременно во всѣхъ храмахъ города и повсемѣстно въ епархіи совершались такія же богослуженія.

Народъ огромными массами говѣлъ и исповѣдывался у храмовъ подъ открытымъ небомъ.

Прибылъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода гофмейстеръ А. Н. Волжинъ, посѣтившій въ покояхъ мѣстнаго владыки митрополита Макарія и прочихъ собравшихся іерарховъ.

9 іюня, наканунѣ самаго торжества прославленія святителя Іоанна, прибыли въ сопровожденіи нѣсколькихъ тысячъ богомольцевъ еще два крестныхъ хода, принесшихъ чудотворную икону Божіей Матери изъ Абалакского монастыря.

Въ тотъ же день вечеромъ совершился самый важный священный актъ всецерковнаго прославленія тобольскаго святителя Іоанна Максимовича.

Торжественная всенощная передъ установленной среди кафедральнаго собора гробницей съ честными останками святителя Іоанна была совершена по афонскому чину. На богослуженіи первенствовалъ митрополитъ московскій Макарій въ сослуженіи со слѣдующими двѣнадцатью архипастырями: архіепископомъ иркутскимъ Іоанномъ, епископами: тобольскимъ—Варнавой, екатеринбургскимъ—Серафимомъ, омскимъ—Сильвестромъ, томскимъ—Анатолиемъ, енисейскимъ—Никономъ, забайкальскимъ—Мелетіемъ, оренбургскимъ—Меодіемъ, челябинскимъ—Серафимомъ, псковскимъ—Евсевіемъ, гдовскимъ—Веніаминомъ и каргопольскимъ—Варсонофіемъ.

Началось умиленное служеніе съ полиелеемъ.

Кромѣ ряда іерарховъ, отъ алтаря въ срединѣ храма выступаютъ двумя серебряными лентами 80 священнослужителей съ горящими свѣчами въ рукахъ; вспыхиваютъ свѣчи, паникадила и у богомольцевъ, своды храма оглашаются мощнымъ полиелейнымъ пѣніемъ всего народа.

Стоявшіе на стражѣ священнослужители съ рипидами и свѣтильниками отходятъ.

Съ гроба снимается покровъ, обрѣзаются шнуры съ печатами.

Митрополитъ приближается къ священному гробу съ ключемъ и отпираетъ замки.

Открывается крышка гроба и начинается всенародное величаніе святителя.

Волна этихъ громовыхъ звуковъ, казалось, сквозь куполь храма неслась къ небу.

У соборной паперти уже стоятъ двумя рядами бѣлыя хоругви и святыни, пришедшія съ крестными ходами.

Огромная соборная площадь залита моремъ огоньковъ-свѣчей въ рукахъ народа.

Изъ нѣдръ собора выходитъ процессія, во главѣ которой на рукахъ іерарховъ плавно движется надъ головами открытый гробъ со святыми мощами.

Всколыхнулась народная масса, увидя дорогой завѣтный гробъ святителя, два вѣка покоившагося въ землѣ и нынѣ, какъ бы воскресшаго, снова осязательно вѣмъ близкаго. Въ воздухѣ стоялъ красный звонъ колоколовъ и несло могоучее народное пѣніе величанія.

Къ родному святителю тянутся руки, несутся молитвенные вздохи, на глазахъ у всѣхъ слезы умиленія.

Этотъ высокій религіозный порывъ народа не поддается описанію.

Площадь, залитая огнями свѣчей, словно тысячами звѣздочекъ, въ этотъ священный тихій вечеръ представляетъ трогательное, величавое, незабываемое зрѣлище.

Величественное шествіе остановилось на помостѣ среди площади, гдѣ, на особо устроенномъ катафалкѣ, установленъ былъ гробъ Святителя.

Стоя у гроба, протоіерей Восторговъ, произнесъ, съ присущимъ ему ораторскимъ талантомъ, слово о значеніи празднуемаго событія и непреоборимой духовной силѣ русскаго народа-богомольца.

Здѣсь въ полночь закончилась всенощная, и народъ всю ночь прикладывался къ святымъ мощамъ, получая помазаніе елеемъ.

10 іюня, во всѣхъ церквахъ города и епархіи

совершены торжественныя литургіи съ молебнами новоявленному святителю.

Митрополитъ съ семью іерархами служилъ въ Успенскомъ соборѣ, куда съ крестнымъ ходомъ къ началу литургіи перенесены святыя мощи которыя, при пѣніи: „пріидите поклонимся“, внесены въ алтарь на горнее мѣсто.

Послѣ обѣдни гробъ святителя, былъ обнесенъ вокругъ Кремлевской площади и установленъ для постоянного пребыванія въ раку подъ сѣнью.

Во всѣхъ храмахъ города цѣлодневный звонъ.

Среди народа глубокое, умиряющее впечатлѣніе производятъ разказы о новыхъ, чудесныхъ исцѣленіяхъ, полученныхъ у гроба новопрославленного святителя.

Говорятъ о прозрѣніи по молитвѣ матери, слѣпорожденного трехлѣтняго сына, о восстановленіи способности говорить онѣмѣвшаго въ японскую войну отъ контузіи солдата и двухъ больныхъ, съ парализованными ногами, которые стали ходить. Во всѣхъ этихъ случаяхъ духовными властями производятся разслѣдованія.

Русскій госпиталь въ Варшавѣ.

Возвратившаяся на-дняхъ въ Петроградъ изъ Варшавы старшая сестра милосердія варшавскаго госпиталя Краснаго Креста г-жа Кузнецова представила главному управленію общества Краснаго Креста докладную записку о современном положеніи госпиталя въ Варшавѣ.

Въ распоряженіи варшавскаго госпиталя было оставлено 45.000 р. По израсходованіи этихъ денегъ старшій врачъ госпиталя д-ръ Добровольскій обратился къ общественной помощи. Сдѣлано это было въ виду того, что госпиталь въ то время былъ переполненъ больными. На призывъ о помощи отозвались польскій комитетъ, пожертвовавшій 36.000 р., директоръ т-ва „Эмиль Циндель“ г. Истоминъ давшій взаймы 34.000 р. и уполномоченный Краснаго Креста г. Дмоховскій, пожертвовавшій 5.000 р. Кромѣ того, германцы уплатили за реквизированную мѣдь 673 р. и за содержаніе германскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 13.400 р.

Благодаря пребыванію въ варшавскомъ госпиталѣ раненыхъ германцевъ, русскіе раненые получали отъ германскаго управленія продукты и уголь для отопленія зданій.

Къ апрѣлю мѣсяцу все имѣвшіяся средства были израсходованы, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на продукты. Германцами въ виду этого было

выдано по 3 марки на каждого русскаго раненаго и больного, всего свыше 12.000 р.

Содержаніе каждого нижняго чина обходилось въ 1 р. 50 к. въ сутки, а офицера въ 2 р. 20 к.

Въ теченіе дней 23, 24, 25 и 26 іюля 1915 года варшавскій госпиталь находился подъ обстрѣломъ, причѣмъ въ ночь съ 23-го на 24-е іюля на дежурствѣ у кровати больного была убита сестра милосердія военного времени Берта Васильковская. Обстрѣломъ были попорчены двери, окна, крыша и т. д.

Старшій врачъ д-ръ Добровольскій посылалъ черезъ испанскаго консула въ главное управленіе Краснаго Креста запросы относительно дальнѣйшей судьбы госпиталя и, не получая отвѣта, собственной властью закрылъ госпиталь 15-го мая 1916 г. н. с.

Библиографическая замѣтка.

Надъ моремъ житейскимъ. Слова, рѣчи и бесѣды протоіерея Петра Миртова. Петроградъ, 1914 г., стр. 1—457. Цѣна 1 р. 30 коп.

Его же. О завѣтахъ М. В. Ломоносова родному русскому народу. Петроградъ, 1915 г., стр. 1—16. Цѣна 10 коп.

Его же. Равноапостольный подвигъ св. князя Владимира въ связи съ переживаемыми событіями. Петроградъ, 1915 г., стр. 1—16. Цѣна 10 коп.

Указанная книга и двѣ брошюры принадлежатъ извѣстному дѣятелю трезвости, руководителю Всероссійскаго Александро-Невскаго Братства Трезвости, и одному изъ лучшихъ Петроградскихъ проповѣдниковъ, — протоіерею П. А. Миртову.

Книга „Надъ моремъ житейскимъ“ представляетъ сборникъ словъ, рѣчей и бесѣдъ автора, преимущественно за послѣдніе годы его широкой и энергичной церковно-общественной дѣятельности. Это не обычный сборникъ проповѣдей на дни церковныхъ праздниковъ и установлений. Встрѣчаются въ сборникѣ и слова на дни церковныхъ воспоминаній, но такихъ сравнительно немного. Сборникъ состоитъ преимущественно изъ рѣчей по поводу важнѣйшихъ событій церковно-общественной и государственной жизни. Казалось бы, что проповѣдническій сборникъ съ такимъ содержаніемъ можно было бы считать пригоднымъ для духовенства городского, и при томъ большихъ городовъ, гдѣ государственная и общественная жизнь получаетъ достаточно полное выраженіе. Но въ данное время и государственная и церковно-общественная жизнь принимаетъ такіе широкіе размѣры, что важнѣйшее въ ней находить соотвѣтствующее отраженіе и въ самыхъ глухихъ уголкахъ Россіи, и сборникъ рѣчей, освѣщающихъ современную дѣйствительность съ евангельской и православно-церковной точки зрѣнія можетъ быть рекомендуемъ не только городскому, но и сельскому ду-

ховенству,—тѣмъ болѣе, что по достоинствамъ и содержанию и формы онъ того заслуживаетъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что проповѣдь и рѣчь типа проповѣди самый трудный видъ ораторскаго искусства. Для успѣха проповѣди, для того, чтобы она производила впечатлѣніе и была вліятельнымъ словомъ, мало и основательнаго, всесторонняго знакомства съ предметомъ и искусстваго его изложенія и представленія. Помимо всего этого, проповѣднику необходимо пережить то, о чемъ онъ намѣренъ говорить, и пережить не индивидуально и обособленно, а въ согласіи съ переживаниями и чувствами своихъ слушателей, необходимо овладѣть этими чувствами, войти въ душевное настроеніе слушателей. Это свойство вліятельнаго слова въ достаточной степени принадлежитъ о. Миртову. Характерная черта рѣчей и бесѣдъ о. Миртова—это ихъ внутренняя правдивость или умѣнье уловить и соответствующимъ образомъ выразить настроеніе и переживанія слушателей. Чѣмъ въ большей степени проявляетъ авторъ эту свою способность, тѣмъ дѣйствительнѣе и вдохновеннѣе его слово. Съ этой стороны, по проникновенности и соответствію настроенія проповѣдника переживаемому моменту, по мѣткости и вѣрности характеристикъ, лучшими должна быть признана рѣчь при открытіи первой Государственной Думы, слова, посвященныя памяти митрополита Петроградскаго Антонія и П. А. Столыпина, Свѣтлые дни въ Саровѣ, или слово, посвященное дѣйствительно свѣтлымъ воспоминаніямъ о Саровскихъ торжествахъ и друг. Тепло и задушевно написана бесѣда о паломничествѣ русскихъ людей къ святымъ мѣстамъ. Такою же теплотою и сердечностью проникнута рѣчь, посвященная памяти несравненнаго проповѣдника слова Божія, протоіерея Р. Путятина, по поводу столѣтія дня его рожденія. Но особенно ярко выступаютъ проповѣдническія дарованія автора въ разсѣянныхъ по всей книгѣ рѣчахъ и бесѣдахъ о трезвости и о борьбѣ съ алкоголизмомъ. При чтеніи этихъ рѣчей сразу же видно, что борьба съ алкоголизмомъ—величайшимъ зломъ русской народной жизни—жизненная задача автора и главный нервъ его дѣятельности.

Такихъ же достоинствъ брошюры автора. Вошедшая въ составъ сборника и съ нѣкоторыми измѣненіями отдѣльно изданная рѣчь „О завѣтахъ М. В. Ломоносова русскому народу“, представляющая прекрасную характеристику этого выдающагося русскаго человѣка, есть горячій, одушевленный призывъ къ здоровому, бодрому труду, такъ необходимому русскимъ людямъ въ данное время.

Брошюра: „Равноапостольный подвигъ св. князя Владиміра въ связи съ переживаемыми событіями“, выясняющая значеніе подвига просвѣтителя Россіи, намѣчаетъ вытекающія изъ этого подвига и предлежащія намъ жизненныя задачи.

Данное краткое обзорѣніе трудовъ протоіерея П. А.

Миртова позволяетъ намъ пожелать имъ самаго широкаго распространенія.

Польскія вѣсти.

(Изъ газетъ).

Нищета, царящая въ Царствѣ Польскомъ, въ особенности въ Варшавѣ, достигли крайнихъ предѣловъ. По словамъ корреспондента „Chicago Daily News“, Антонія Чарнецкаго, въ Варшавѣ дѣти, стоя на колѣняхъ, умоляютъ прохожихъ на улицахъ о кускѣ хлѣба. Куда ни пойдешь,—по главной ли улицѣ, на вокзалъ или въ паркъ,—повсюду можно увидѣть массы изможденныхъ дѣтей, просящихъ хлѣба.

Толпы матерей, озабоченныя прокормленіемъ своихъ малютокъ, на всѣхъ улицахъ города атакуютъ прохожихъ, умоляя о помощи. Среди нищенствующихъ немало молодыхъ интеллигентныхъ женщинъ, которыя, не имѣя никакого заработка и средствъ, предпочитаютъ просить милостыни, чѣмъ заниматься проституціей.

Сотня дешевыхъ столовыхъ, въ которыхъ пища выдается за ничтожную плату, свидѣтельствуешь лишь объ огромной нищетѣ, доведшей до крайности тысячи жертвъ пережитой краемъ трагедіи.

Объ этой же нищетѣ говорятъ воззванія, публикуемыя въ разныхъ городахъ внѣ Царства Польскаго, съ призывами притти на помощь населенію Царства Польскаго, несмотря на то, что де повсюду плохо, повсюду нужда и горе.

Такъ „Gazeta Grudziazka“ (въ Пруссіи) говоритъ въ воззваніи, что „у насъ съ продовольствіемъ все хуже, но если у насъ такъ обстоитъ, то можно себѣ представить, каково въ Царствѣ Польскомъ. Сколько людей тамъ уже изнурено голодомъ, сколько бѣдныхъ дѣтей тамъ ежедневно вымираетъ вслѣдствіе отсутствія пищи!“

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ I. Высочайшія награды.—О сохраненіи за священнослужителями назначаемыми въ дѣйствующую армию занимаемыхъ ими по епархіальной службѣ должностей.—Отъ Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отдѣлъ II. Рѣчи законоучителя во время войны.—Служеніе духовенства Варшавской Епархіи больнымъ и раненымъ воинамъ въ настоящую войну.—Русскій госпиталь въ Варшавѣ.—Библиографическая замѣтка.—Польскія вѣсти.

Редакторъ, Протоіерей В. Шингаревъ.

Дозволено цензурою. Москва. 30 Іюня. 1916 г. Цензоръ, священникъ Іаковъ Козловскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.